

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 263–270

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 263–270

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270>

Научная статья

УДК 330.8

Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма

М. Е. Кадомцева

Институт аграрных проблем РАН, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94

Кадомцева Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории стратегии развития институциональной среды агропромышленного комплекса, kozyreva_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9547-5564>

Аннотация. Введение. Актуальность научного обоснования подходов к управлению устойчивым развитием обусловлена необходимостью учета внешних изменений и выработки концептуальных положений по адаптации экономических систем. **Теоретический анализ.** В статье обобщены основные подходы к трактовке понятия «устойчивое развитие». Рассмотрена эволюция экономической мысли и историческая трансформация взглядов в направлении исследования устойчивого развития применительно к различным объектам. Последовательно представлены научные подходы и исследования ведущих зарубежных и отечественных ученых, составившие теоретико-методологическую основу концепции устойчивого развития. Раскрыта сущность категории «устойчивость развития» применительно к экономическим системам. **Эмпирический анализ.** Дано экономическое, социальное и экологическое обоснование концепции устойчивого развития. Исследованы внешние и внутренние факторы, влияющие на устойчивость экономических систем. Устойчивость системы рассмотрена сквозь призму таких взаимосвязанных системных характеристик, как управляемость и адаптивность. **Результаты.** Показана актуальность применения комплексного подхода к исследованию триады «общество – экономика – экология». Обосновано, что синергия базовых положений экономической теории, концептуальных принципов устойчивого развития, системного анализа детерминант развития стран в контексте новых глобальных вызовов и угроз должна лежать в основе разработки национальных стратегий устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая система, концепция, неоклассическая теория, управление, равновесие

Для цитирования: Кадомцева М. Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 263–270. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Conceptual aspects of sustainable development of economic systems:
Evolution of approaches and modern paradigm**

M. Ye. Kadomtseva

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, 94 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Marina Ye. Kadomtseva, kozyreva_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9547-5564>

Abstract. Introduction. The relevance of scientific substantiation of approaches to sustainable development management is due to the need to take into account external changes and the development of conceptual provisions for the adaptation of economic systems. **Theoretical analysis.** The article summarizes the main approaches to the interpretation of the “sustainable development” concept. The evolution of economic thought and the historical transformation of views towards the study of sustainable development concerning various objects are considered. The scientific approaches and studies of leading foreign and domestic scientists are presented, which constituted the theoretical and methodological basis of the sustainable development concept. The essence of the category “sustainability of development” concerning economic systems is revealed. **Empirical analysis.** The economic, social and environmental substantiation of the sustainable development concept is given. The external and internal factors influencing the stability of economic systems are investigated. The stability of the system is considered through the prism of such interrelated system characteristics as controllability and adaptability. **Results.** The relevance of the application of an integrated approach to the study of the triad

“society – economy – ecology” is shown. It is substantiated that the synergy of the main provisions of economic theory, conceptual principles of sustainable development, system analysis of the countries’ development determinants in the context of new global challenges and threats should underlie the strategic provision of sustainable development in the long term.

Keywords: sustainable development, economic system, concept, neoclassical theory, management, equilibrium

For citation: Kadomtseva M. Ye. Conceptual aspects of sustainable development of economic systems: Evolution of approaches and modern paradigm. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 263–270 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

С начала 70-х гг. прошлого столетия в мировом сообществе получила широкое признание концепция устойчивого развития, которая интерпретируется как экономическое развитие, соответствующее долгосрочному стабильному качеству окружающей среды и доступности ресурсов. На смену модели индустриального развития, принципам максимизации экономической прибыли пришло понимание фундаментальной экономической проблемы ограниченности ресурсов.

Вопросы теоретической и практической реализации парадигмы устойчивого развития находят отражение в концептуальных документах Организации Объединенных Наций, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Всемирного банка и множества других авторитетных международных неправительственных организаций, задающих вектор устойчивого развития общества в планетарном масштабе. Вместе с тем неоднозначная трактовка ключевых положений концепции, разные аналитические оценки происходящего проявляются в различиях в определении государственных приоритетов стран и, как следствие, разногласиях в реализации системы стратегических мер. Национальные подходы опираются на различные научные теории. Это затрудняет поиск компромисса в достижении целей устойчивого развития.

Целью данной работы является теоретическое обоснование ключевых положений концепции устойчивого развития применительно к экономическим системам, в том числе в контексте актуальных глобальных трендов, на основе систематизации основных подходов, сложившихся в ходе эволюции научного познания и развития направлений экономической теории. Фундаментальный научный подход даст понимание наиболее вероятных направлений трансформации концепции устойчивого развития и будет способствовать формированию долгосрочных ориентиров в разработке национальных стратегий, программ и мероприятий по обеспечению устойчивого экономического, социального и экологического развития.

Теоретический анализ

Идея устойчивости предметов и явлений окружающего мира возникла в эпоху становления философской мысли. Еще Фалес и его современник Анаксимандр обратили внимание, что все возникает из начала – некоего влажного первоначала, или «воды», и вновь превращается в него. Тем самым ими делается вывод, что все вещи изменчивы и имеют начало и конец своего бытия. Устойчивость в понимании Гегеля наполняется новым смыслом. Она связывается с понятием сохранения в явлении некоторого основания в процессе его самоорганизации. Эволюция научного познания приводила к формированию различных представлений об устойчивости. Впоследствии было обнаружено, что данная категория применима ко всем научным задачам, связанным с изучением развития любых материальных систем.

Сегодня понятие «устойчивость» рассматривается в различных областях знания и не находит единого толкования в отечественной и зарубежной научной литературе, потому как устойчивость – это категория относительная. В толковых и энциклопедических словарях определение данного слова отсутствует в качестве самостоятельного и приводится только в контексте: устойчивость развития, устойчивый рост, финансовая устойчивость и т. п. В Большой российской энциклопедии приводится определение: устойчивое развитие (sustainable development) – как концепция развития человечества, ориентированная на обеспечение социально-экономического роста при условии рационального использования природных ресурсов и сохранения окружающей среды. Устойчивый рост выражается в количественном увеличении масштаба экономики в ее физическом измерении. Это предполагает увеличение объема и скорости материальных и энергетических потоков, проходящих через экономику, количественный рост народонаселения и увеличение объема запасов продуктов труда и т. д. [1]. Устойчивое экономическое развитие подразумевает, прежде всего, качественные усовершенствования в структуре и связях, композиции физических объемов и потоков. Кроме того, термин «устойчивый рост», по мнению отдельных ученых, внутренне является неправомерным, так как никакое фи-

зическое явление не может расти бесконечно [2]. В научном сообществе до сих пор остается нерешенным вопрос о том, можно ли вообще говорить об устойчивости динамичной системы, если в философском понимании устойчивость представляется как неизменность, пребывание в состоянии постоянства.

Формирование и последовательная трансформация теории устойчивого развития неразрывно связана с эволюцией экономической мысли. На этапе зарождения классической экономической теории экономист-классик А. Смит разработал концепцию стационарного состояния экономики, не придавая при этом значения экологическим ограничениям в экономическом развитии. Исследования вокруг концепции «стационарной государственной экономики» продолжили Д. Рикардо и Т. Мальтус, имея в виду экономическое развитие без (физического) роста. Сосредоточившись на доступности сельскохозяйственных продуктов и сельскохозяйственных земель, ими было сформулировано понятие «пределы роста». В частности, Д. Рикардо писал, что ограничения экономического роста всегда присутствовали из-за нехватки пахотных сельскохозяйственных угодий. Нехватка природных ресурсов в работах К. Маркса не нашла отражения среди факторов, сдерживающих будущий экономический рост. Им предполагалось полное господство человека над природой и «производительными силами».

В постклассической экономике биофизический мир отошел на второй план, хотя и не исчез полностью. Модель развития, применявшаяся развивающимися странами в послевоенные годы, была ориентирована на достижение экономической эффективности. Считалось, что максимизация эффективности экономической системы способна обеспечить всеобщее процветание и преодоление неравенства как в рамках отдельно взятой страны, так и в мировом масштабе. При этом неоднократно указывалось на низкую эффективность экономической системы промышленно развитых стран, основанную на непропорционально высоких затратах природных ресурсов.

В 70-е гг. XX в., когда во всем мире резко обострились экологические проблемы, перед экономической наукой встала задача осмыслить сложившиеся тенденции эколого-экономического развития и разработки принципиально новых концепций развития. Природная среда все чаще стала анализироваться с точки зрения разумного истощения запасов природных ресурсов и выработки оптимальной политики в контексте внешних негативных факторов, вызванных загрязнением городов [3, 4]. Значительный импульс

в становлении концепции устойчивого развития дала книга «Пределы роста», авторами которой стали Й. Рандерс и Д. Медоуз. В 1972 г. эта работа привлекла самое широкое внимание к глобальным экологическим проблемам. Авторы сформулировали основной тезис о том, что воздействие на окружающую среду в масштабах земного шара (расходование природных ресурсов и выбросы загрязнений) сильно скажется на развитии мира в XXI в. [5]. Неограниченный рост на ограниченном объекте (в данном случае – на планете Земля) невозможен, имеются объективные пределы роста [6]. В эколого-экономическом анализе акцент делается на относительном дефиците, распределении ограниченных ресурсов и оптимальном благосостоянии. Так, с работ Римского клуба началось формирование концепции «Sustainable development» в противовес общественному мнению относительно роста и устойчивости, сложившемуся за несколько веков.

В процессе развития нового течения в научном сообществе были сформулированы основополагающие принципы, на которых основывалась концепция устойчивого развития:

- текущие потребности живущих людей и гарантия обеспечения возможности удовлетворять свои потребности для будущих поколений требуют от человечества устойчивого и долговременного характера развития;

- современный уровень техники и социальной организации, способность биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности обуславливают будущие ограничения в области эксплуатации природных ресурсов;

- одна из главнейших причин возникновения экологических и иных катастроф – бедность и нищета. Поэтому устойчивое и долговременное развитие невозможно без системных мер по снижению дифференциации доходов населения, реализации мер по удовлетворению элементарных потребностей людей;

- размеры и темпы роста населения должны быть согласованы с меняющимся производительным потенциалом глобальной экосистемы Земли [7].

Устойчивое развитие включает в себя такие основополагающие понятия, как потребление и ограничение. Ограниченность ресурсов стала осознаваться как фундаментальный экономический факт, а «даровые блага природы» фактически признаны бесплатными. В целом, с экономической точки зрения, в основу концепции устойчивого развития легло определение понятия «доход», предложенное представителем английской экономической школы Дж. Хиксом: в практической жизни определение уровня дохода

преследует цель указать людям, сколько они могут потреблять, не делая себя при этом беднее [8].

Много десятилетий в экологической экономике в части деградации окружающей среды как проблемы распределения доминировала неоклассическая теория. Большинство представителей неоклассической экономической школы использовался подход к исследованию проблемы связи экономической системы и биофизической среды с точки зрения равновесия. Неоклассическая интерпретация проблемы фокусирует внимание на сравнении различных равновесий преимущественно в статической структуре, что делает этот подход не совсем исчерпывающим и подготовленным к изучению путей развития в направлении устойчивой экономики. Основные сдвиги в экономической структуре связаны с неопределенными и необратимыми изменениями. Комплексный характер таких изменений требует применения целого набора подходов к изучению связи экономики и экосистемы, учитывающих динамические процессы обратной связи [9, 10]. Развивая эту точку зрения, П. Малдер и С. П. Берг приходят к выводу, что неоклассический анализ равновесия недостаточно эффективен в обеспечении значительной информации о путях перехода, т. е. о возможных изменениях от одного равновесия к другому [11]. Современные реалии характеризуются нарастанием уже проявивших себя глобальных угроз и возникновением новых рисков, поэтому такие переходные пути необходимы для изучения устойчивого развития различного рода систем.

Институциональная теория во многом дополняет базовые принципы неоклассиков, существенно обогащая основное течение экономической теории, исследуя поведенческие предпосылки субъектов экономики и институты как эндогенные факторы экономического развития. По мнению В. В. Мантатова, наиболее общая закономерность устойчивого развития – это раздвоение единого на противоположности и динамическое равновесие между ними [12, с. 11]. В данном аспекте применяется институциональный подход, рассматривающий трансформационные процессы как стремление системы институтов к равновесию. Синтез неоклассического и институционального подходов дает возможность осуществить оценку экономической устойчивости системы посредством интерпретации основных положений теории эластичности, связывая ее с концепцией риск-устойчивости. В таком случае эластичность понимается как способность социально-экономической системы нейтрализовывать возмущения внешней и внутренней среды, испытывая определенные «деформации» (потери)

в достижении целевых установок, минуя при этом полное их невыполнение (гибкость и маневренность выступают внутренними пружинами, обеспечивающими эластичность). Величина потерь (транзакционных издержек системы) характеризует при прочих равных условиях уровень эластичности. Тем не менее и институциональная, и неоклассическая теории рассматривают объекты преимущественно индивидуализированно и стационарно.

Эволюционный подход, получивший распространение в начале XXI в., фокусирует внимание на изучении необратимых изменений и долгосрочном взаимном отборе экологических и экономических процессов и систем. Реализация данного подхода к решению задач устойчивого развития предполагает расширение временного горизонта при осуществлении пространственно-временного анализа. И. Г. Ушачев замечает, что происходящие трансформации в социально-экономическом пространстве отличаются высокой динамичностью, противоречивостью и неоднозначностью. При разработке планов стратегического развития или конкретных управленческих решений уделяется больше внимания проблемам текущего момента, в то время как перспективные задачи остаются уделом времени. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена отсутствием ориентации на долгосрочные цели, должной оценки возможных рисков и угроз [13, с. 1080]. Подобный подход стратегически неоправдан. Нередко в экономико-управленческой практике бывают расхождения между рациональным оптимизирующим поведением субъекта на микроуровне и получаемыми субоптимальными результатами на макроуровне. Поэтому эволюционный вклад в концепцию устойчивого развития является плодотворным путем моделирования долгосрочных нелинейных механизмов обратной связи между экономическими процессами и изменением климата, неопределенностью и замкнутыми явлениями.

Более углубленно взглянуть на проблему помогает системный подход, синтезирующий положения неоклассической, институциональной и эволюционной теорий. Это проявляется в методологии представления объекта как системы в элементном, структурном, функциональном, интегративном, коммуникативном и историческом аспектах [14]. После работ Я. Корнаи появилась возможность говорить о методологии применения системного анализа и теории систем в экономической теории как о самостоятельной парадигме. Позднее Г. Б. Клейнер дает определение системы как относительно устойчивой во времени части социально-экономического пространства,

обладающей свойствами внешнего единства, внутреннего многообразия и гносеологической целостности. При этом экономической считается система, если она участвует одновременно в процессах производства, распределения, обмена и потребления экономических благ [15, с. 6].

Эмпирический анализ

Экономическая система, как и любая другая, не может образоваться, не обладая таким свойством, как устойчивость [16, с. 818]. Это фундаментальное свойство, которым обладает система наравне с такими типичными системными свойствами, как иерархичность, структурная целостность, эмерджентность и т.д. Это важнейший критерий развития системы, обеспечивающий ее целостность и дальнейший прогресс при постоянных воздействиях со стороны внешней среды. Следовательно, устойчивое развитие имеет динамичный характер и представляет собой не неизменное состояние гармонии, а, скорее, процесс постоянных внутренних институциональных преобразований.

Различные колебания внешней среды вызывают непрекращающиеся трансформационные процессы в системе, поиск устойчивой траектории ее поведения и вектора развития в окружающей макроэкономической, институциональной и экологической среде. Внешняя среда весьма подвижна и многообразна. Она, как правило, разделяется на микросреду (прямое локальное воздействие) и макросреду (глобальная среда, косвенное воздействие). Микросреда может испытывать на себе обратное влияние системы. Макросреда оказывает на систему косвенное воздействие, через влияние на микросреду, а результаты влияния факторов внешней среды постоянны и динамичны во времени. К таким факторам относятся социокультурные (условия жизни, уровень образования, религия, традиции, устои и т.д.), научно-технические (развитие национальных инновационных систем, уровень технологического уклада и т.д.), экономические (структура национальной экономики, степень свободы предпринимательства, развитость рыночной инфраструктуры, развитость банковской системы и т.д.), экологические (природно-климатические условия, природные ресурсы и их качество и др.) и т.д. К факторам макросреды также следует относить глобальные вызовы и угрозы, возникновение массовых явлений, находящихся отражение в большинстве аспектов развития общества. Одним из последних глобальных вызовов стала пандемия COVID-19. Как пример непрогнозируемого масштабного шока, она показала значительное дисбалансирующее воздействие на

устойчивость социально-экономических систем. В целом, это наиболее общие силы, события и тенденции, которые формируют контекст деятельности системы.

Устойчивость позволяет обеспечить целостность системы в ходе ее функционирования, предполагая сохранение структурной целостности и взаимосвязей между объектами, определяющих данную систему, при малых и глубокого дестабилизирующих воздействиях за счет таких связанных системных характеристик, как управляемость и адаптивность. При этом, говоря об управлении применительно к экономическим системам, важно раскрыть место и роль государства.

Государство является важнейшим системообразующим институтом, который способствует созданию или упразднению институтов, изменению их функциональной структуры, задает вектор институциональных изменений. Все зависит от конкретных условий и сравнительной эффективности в этих условиях той или иной системы хозяйственной координации. При этом трансформационные процессы могут происходить как постепенно, путем малых приращений, так и одномоментно, посредством кардинальных преобразований [17, с. 108]. Еще в период расцвета неоклассического течения Г. Дейли в своих работах рекомендовал введение постоянных государственных ограничений на использование всех ресурсов для установления устойчивой экономики. Нобелевский лауреат по экономике Р. Манделл придерживался мнения об активной роли государства в поддержании экономической стабильности. Он подчеркивал необходимость проведения четкой монетарной и бюджетной политики с целью достижения равновесного состояния между внутренним экономическим положением и внешним. Причем обе эти части должны быть четко сбалансированы в определенной пропорции внутри общего равновесного состояния экономики государства. Во многом эти положения нашли отражение в новом понимании места и роли государства в контексте парадигмы устойчивого развития.

Переход мирового сообщества к устойчивому развитию сопровождается переходом к стратегически выработанным целям, планомерной эволюционной трансформацией функциональной структуры государства [18, с. 164]. Это подразумевает: повышение роли государства как гаранта перехода на путь устойчивого развития; эффективность государственного управления и контроля в области сохранения окружающей среды и природно-ресурсного потенциала; формирование условий, обеспечивающих заинтересованность граждан, юридических лиц и социальных групп

в решении задач перехода к устойчивому развитию; сбалансированное решение проблем социально-экономического развития; обеспечение национальной безопасности [19].

Концепция устойчивого развития стала доминирующей в исследовании глобального взаимодействия экономики и биофизической среды, а также общепринятой целью экологической политики. Методологические подходы к устойчивому развитию в Докладе о человеческом развитии 2011 г. дают четкое обоснование наличия синергетической составляющей во влиянии факторов, которые ослабляют или усиливают устойчивость [20, 21]. Они рассматриваются в категориях формирования нелинейной связи и компромиссов между устойчивостью, экологией и равенством возможностей. Очевидно, что концепция устойчивого развития социально ориентирована. Ключевыми тезисами являются необходимость справедливого распределения ресурсов и возможностей между всеми членами человеческого общества, нынешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами; уменьшение количества несущих разрушения социокультурных конфликтов. Стержнем конструкции устойчивого развития становится экономический аспект. Необходим устойчивый масштаб экономики, который бы соответствовал ее экологической системе жизнеобеспечения. Игнорирование потребностей экологии ведет к деградации окружающей среды и ставит под угрозу существование всего человечества.

Вопросы устойчивого развития неразрывно связаны с глобальным изменением климата. На ежегодном Всемирном экономическом форуме в январе 2021 г. был представлен доклад о глобальных рисках «The Global Risks Report 2021». Несмотря на то что риски и последствия эпидемии занимают на сегодняшний день основное место, эксперты единогласны в том, что климатические риски и неспособность человечества справиться с ними – это глобальная угроза номер один по силе воздействия. В докладе акцентируется внимание на перспективах адаптации и необходимости «зеленого развития» [22].

«Зеленая экономика» стала важнейшим теоретико-практическим подходом к решению экологических задач в рамках концепции устойчивого развития. На протяжении последних 20 лет мировым сообществом в лице крупнейших международных неправительственных организаций был заложен «зеленый вектор», сформирован терминологический аппарат, выстроены национальные стратегии, выработаны целевые индикаторы и определен ряд мероприятий для их

достижения. Механизмы реализации концепции «зеленой экономики» на национальном уровне включают в себя: реформирование налогово-бюджетной политики, сокращение экологически вредных субсидий, переход к модели органического земледелия, повышение энергоэффективности бизнес-процессов, декарбонизация экономики, использование экологически безвредных технологий, увеличение инвестиций на ключевые секторы «зеленой экономики», совершенствование природоохранных норм и правил, а также обеспечение их соблюдения.

Работу над концепцией устойчивого развития нельзя считать завершенной. Принцип динамично сбалансированного развития триады «экономика – природа – общество» при реализации сталкивается с рядом проблем и ограничений. Существующие национальные подходы и отраслевые стратегии предполагают несогласованные, зачастую изолированные друг от друга решения проблем. Это, например, подтверждает одна из последних Конвенций ООН по обеспечению продовольственной безопасности. Согласно изложенным на Саммите ООН в начале 2021 г. положениям, возникает парадоксальная ситуация, когда необходимость обеспечения глобальной продовольственной безопасности сталкивается с экологическими ограничениями. Сельское хозяйство, пищевая промышленность, а также другие отрасли агропродовольственного комплекса всегда используют энергию, забирают питательные вещества из земли и воды, чтобы преобразовать их в пищу, одновременно создавая значительный уровень выбросов парниковых газов в процессе производства. Вопрос о том, какие национальные меры политики, инновации и институты необходимы для устранения или смягчения негативных побочных эффектов, стал основополагающим [23].

Потребность в устойчивом развитии отражена в стратегических приоритетах, международных соглашениях и нормативно-правовой базе стран. Вместе с тем национальные подходы опираются на различные научные теории. Неоднозначная трактовка основных положений концепции, разные аналитические оценки происходящего проявляются в различиях в определении национальных приоритетов по отношению к устойчивому развитию и, как следствие, разногласиях в реализации системы стратегических мер. Экономическая и хозяйственная деятельность должна быть согласована с устойчивым использованием возобновляемых природных ресурсов, охраной экосистемных особенностей и функций, сохранением биологического разнообразия, уровнем вредных выбросов, остающихся ниже

критического порогового значения, предотвращая тем самым необратимый ущерб окружающей среде и природе. Категория устойчивости требует поиска компромиссов во взглядах и решениях, сбалансированной политики, институтов и механизмов [24, с. 81], признания общих принципов устойчивого развития в системе национальных приоритетов.

Результаты

Концепция устойчивого развития приобрела самостоятельный теоретический статус, стала признанной мировым научным сообществом системой научных взглядов, вокруг которой развиваются области различных теоретических и эмпирических знаний о происходящих в мире социальных, экономических, политических, экологических и других процессах, ориентированных на научно планируемое поддержание и развитие жизни в планетарном масштабе.

До недавнего времени к пониманию экономических проблем потребления природных ресурсов применялись преимущественно классические направления экономической мысли. Однако практика показала, что традиционный подход не предлагает полного взгляда на необходимые механизмы реализации стратегии устойчивого развития и не позволяет обеспечить концептуальную основу для принятия тех или иных политических и государственных решений. Это препятствует гармонизации национальных стратегий в контексте парадигмы устойчивого развития.

Для определения наиболее вероятных направлений трансформации концепции устойчивого развития с учетом современных реалий неоклассическая экономическая теория должна быть дополнена эволюционным и системным анализом институционального фона. Синергия концептуальных принципов устойчивого развития, основных положений экономической теории, системного анализа детерминант развития стран должна стать основой для выработки национальных стратегий по обеспечению устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Измерение ненаблюдаемой экономики : руководство. URL: <https://www.gks.ru/metod/izmer.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).
2. *Пестель Э.* За пределами роста : пер. с англ. М. : Прогресс, 1988. 272 с.
3. *Hotelling H.* The economics of exhaustible resources // *Journal of Political Economy*. 1931. № 39. P. 137–175.
4. *Cannan E., Pigou A.* The Economics of Welfare // *The Economic Journal*. 1921. Vol. 31. P. 206–213.
5. *Meadows D., Randers J., Meadows D., Behrens W.* The Limits to Growth : A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York : Universe Books, 1972. 212 p.
6. *Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя : пер. с англ. М. : Академкнига. 2007. 342 с.
7. *Гизатуллин Х. Н., Троицкий В. А.* Концепция устойчивого развития : новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 124–130.
8. *Хикс Дж.* Стоимость и капитал. М. : Прогресс, 1988. 192 с.
9. *Фенин К. В.* Эволюция классических и неоклассических теорий территориального разделения труда и международной торговли // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право*. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 267–274. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274>
10. *Holling C.* Simplifying the complex : The paradigms of ecological function and structure // *European Journal of Operational Research*. 1987. Vol. 30, iss. 2. P. 139–146.
11. *Kemp R., Mulder P., Reschke C. H.* Evolutionary Theorising on Technological Change and Sustainable Development. Rotterdam : Research Centre for Economic Policy, 1999. 39 p.
12. *Мантатов В. В., Мантатова Л. В.* Философия устойчивого развития : диалектика и реализм // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2017. Вып. 5. С. 3–14. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-5-3-14>
13. *Ушацев И. Г.* Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России // *Вестник Российской академии наук*. 2017. Т. 87, № 12. С. 1074–1081.
14. *Форрестер Д.* Мировая динамика : пер. с англ. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. 379 с.
15. *Клейнер Г. Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. 2013. № 6. С. 4–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28>
16. *Порохин А. В., Порохина Е. В., Соина-Кутищева Ю. Н., Барыльников В. В.* Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12 (ч. 4) С. 816–821.
17. *Кадомцева М. Е.* Система государственного информационного обеспечения АПК и ее роль в управлении сельскими территориями // *Экономическая безопасность и качество*. 2018. № 2 (31). С. 105–111.
18. *Мастушкин М. Ю.* Трансформация функций государства при переходе к устойчивому развитию // *Конституция. Гражданин. Общество : науч. тр. М. : МГИМО-Университет*, 2005. С. 158–175.
19. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 02.04.2021).
20. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей : лучшее будущее для всех : пер. с англ. М. : Весь Мир, 2011. 188 с.

21. Haq M. Reflections on Human Development. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1995. 288 p.
22. The Global Risks Report 2021 (16th ed.) is published by the World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
23. Саммит ООН «Прогресс в области продовольственных систем». Более 1200 идей, направленных на достижение целей в области устойчивого развития. 2021. URL: <https://www.un.org/en/food-systems-summit/news/more-than-1200-ideas-help-meet-sustainable-development-goals> (дата обращения 21.03.2021).
24. Opschoor J., Lohman A., Vos J. Managing the Environment : The Role of Economic Instruments. Paris : OECD. 1994. 191 p.

References

1. *Izmerenie nenablyudaemoj ekonomiki: rukovodstvo* (Measuring the Non-Observed Economy: A Guide). Available at: <https://www.gks.ru/metod/izmer.pdf> (accessed 7 March 2021) (in Russian).
2. Pestel E. *Za predelami rosta* [Beyond Growth]. Moscow, Progress Publ., 1988. 272 p. (in Russian).
3. Hotelling H. The economics of exhaustible resources. *Journal of Political Economy*, 1931, no. 39, pp. 137–175.
4. Cannan E., Pigou A. The Economics of Welfare. *The Economic Journal*, 1921, vol. 31, pp. 206–213.
5. Meadows D., Randers J., Meadows D., Behrens W. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. New York, Universe Books, 1972. 212 p.
6. Meadows D., Randers J., Meadows D. *Predely rosta. 30 let spustiya* [The Limits of Growth. 30 Years Later]. Moscow, Akademkniga Publ., 2007. 342 p. (in Russian).
7. Gizatullin Kh. N., Troitsky V. A. The concept of sustainable development: A new socio-economic paradigm. *Obschestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1998, no. 5, pp. 124–130 (in Russian).
8. Hicks J. *Stoimost' i kapital* [Value and Capital]. Moscow, Progress Publ., 1988. 192 p. (in Russian).
9. Fenin K. V. Evolution of classical and neoclassical theories of territorial division of labor and international trade. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2018. vol. 18, iss. 3, pp. 267–274 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274>
10. Holling C. Simplifying the complex: The paradigms of ecological function and structure. *European Journal of Operational Research*, 1987, vol. 30, iss 2, pp. 139–146.
11. Kemp R., Mulder P., Reschke C. H. *Evolutionary Theorising on Technological Change and Sustainable Development*. Rotterdam, Research Centre for Economic Policy, 1999. 39 p.
12. Mantatov V. V., Mantatova L. V. Philosophy of sustainable development: Dialectics and realism. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2017, iss. 5, pp. 3–14 (in Russian).
13. Ushachev I. G. The main directions of the strategy for sustainable development of the agro-industrial complex of Russia. *Vestnik Rossiyskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 87, no. 12, pp. 1074–1081 (in Russian).
14. Forrester D. *Mirovaia dinamika* [World Dynamics]. Moscow, AST Publ.; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003. 379 p. (in Russian).
15. Kleiner G. B. System economics as a platform for the development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 6, pp. 4–28 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28>
16. Porokhin A. V., Porokhina E. V., Soina-Kutishcheva Yu. N., Barylnikov V. V. Sustainability as the defining characteristic of the state of social and economic system. *Fundamental Research*, 2014, no. 12 (pt. 4), pp. 816–821 (in Russian).
17. Kadomtseva M. E. The system of state information support for the agro-industrial complex in Russia and its role in managing rural areas. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2018, no. 2 (31), pp. 105–111 (in Russian).
18. Mastushkin M. Yu. Transformation of state functions in the transition to sustainable development. In: *Konstitutsiya. Grazhdanin. Obshchestvo* [Constitution. Citizen. Society: Scientific works]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2005, pp. 158–175 (in Russian).
19. *On the Concept of the Russian Federation's Transition to Sustainable Development*. Decree of the President of the Russian Federation of 01.04.1996 no. 440). Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed 2 April 2021) (in Russian).
20. *Doklad o chelovecheskom razviti 2011. Ustoichivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnostei: luchshee budushchee dlya vseh* [Human Development Report 2011. Sustainable Development and Equality of Opportunity: A Better Future for All]. Moscow, Ves' mir Publ., 2011. 188 p. (in Russian).
21. Haq M. *Reflections on Human Development*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1995. 288 p.
22. *The Global Risks Report 2021 (16th ed.) is published by the World Economic Forum*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (accessed 20 April 2021).
23. *Sammit OON «Progress v oblasti prodovol'stvennyh sistem». Bolee 1200 idej, napravlennyh na dostizhenie celej v oblasti ustojchivogo razvitiya. 2021* (UN Summit "Progress in Food Systems". More than 1,200 ideas for achieving the Sustainable Development Goals. 2021). Available at: <https://www.un.org/en/food-systems-summit/news/more-than-1200-ideas-help-meet-sustainable-development-goals> (accessed 21 March 2021) (in Russian).
24. Opschoor J., Lohman A., Vos J. *Managing the Environment: The Role of Economic Instruments*. Paris, OECD, 1994. 191 p.

Поступила в редакцию 30.04.2021 г., после рецензирования 18.05.2021 г., принята к публикации 26.05.2021
Received 30.04.2021, revised 18.05.2021, accepted 26.05.2021